

ЕВГЕНИЙ ШАЛАЕВ

Настя и ДЖИНН

Евгений Викторович Шалаев

Настя и джинн. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48506449

SelfPub; 2023

Аннотация

Насте 9 лет. Она с родителями и старшей сестрой приезжает на отдых на море, где находит волшебную лампу, из которой появляется джинн. Джинн оказывается девочкой, ровесницей Насти, а замуровал в лампу ее злой чародей. Насте предстоит помочь своему новому другу отыскать и спасти из плена ее мать и отца, которых чародей также заточил в лампы. Помогут ли в этом три желания, которые джинн подарила Насте? Смогут ли девочки победить злого чародея? Где спрятаны лампы? Необыкновенные приключения Насти начинаются.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	34
Глава 6.	42
Глава 7.	50
Глава 8.	60
Глава 9.	67
Глава 10.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Евгений Шалаев

Настя и джинн. Книга 1

Глава 1.

Такое красивое и яркое солнышко на небе. Такое же ярко-желтое, как лимонное мороженое в руках. На столике у бассейна радостно ждут своего часа бутылка Кока-колы, большой Сникерс, упаковка «M&M's» и два Чупа-чупса. Подбегает папа и спрашивает: «Доченька, ты сейчас плавать будешь или пойдем два часа на аттракционах кататься»? «И чего ей плавать? Она нырять будет, с бортика прыгать. Так же веселее гораздо. А на аттракционы потом все вместе пойдем, только по гамбургеру с картошкой фри съедим и пойдем», – подключается мама. Вот это хорошее предложение, надо только папе сказать строго, что кричать так громко, когда на планшете играю, нельзя – надо подходить и ждать пока уровень пройду, а потом уже говорить.

Ой, надо страницу перевернуть в книге, а то папа с мамой как-то подозрительно смотрят, подумают, что не читаю, заставят пересказывать, а потом мне все снова читать. Ну вот так, аккуратно и с задумчивым видом. Можно теперь и еще помечтать. Например, чтобы в следующем году отменили все домашние задания, потому что и так в школе по пять уроков,

можно и на уроках все запомнить и одни пятерки получать. Тем более что ученые придумали, как управлять погодой, и теперь все время будет лето, дождь будет идти только ночью, но луж никаких при этом не будет, а для родителей выйдет самый главный Закон, по которому все дети должны три часа в день гулять, кататься на велосипеде и роликах, и есть по два мороженных в день. Хотя нет. Все-таки на зимние каникулы, на Новый год надо чтобы три недели зима была, а то Дед Мороз летом приехать не сможет, растает ведь. Да и на коньках и лыжах с горки надо покататься. Подарки опять же получить обязательно необходимо. Вот так, а потом снова лето и сразу! Чтобы спать легли – на улице снег, а утром встали, а вокруг травка зеленая, птицы поют и тепло.

Кстати, а почему в школу надо каждый день ходить? Вставать рано утром, еще портфель тяжелый тащить. Нет, так не честно. Уроки должны быть только три раза в неделю, а может даже и два. Нельзя детям большие нагрузки такие испытывать, не все же потом в космонавты пойдут. Нет те, которые космонавтами хотят – пожалуйста, им все как прежде и без мороженого. Горло еще простудят, как потом докладывать будут, что из окна ракеты видно. Только «кхе-кхе» говорить будут. А на Земле спросят: «Что за «кхе-кхе» у вас там? Вы там с инопланетянами что ли встретились и на их языке теперь разговариваете? А инопланетяне курицы что ли и никаких других слов не знают? Такие нам не нужны! И вас мы теперь в космос не пустим больше. Других космонавтов

искать будем, которые нормальных пришельцев найдут, которые по-русски говорят!»! Та-ак, переворачиваем страницу и читаем, читаем...

– Ну и как книга, Настя, интересная, похоже, очень? – вдруг сказал папа.

– Интересная, а что? Кстати, вы мне конфету обещали! Я жду!

– Какие тебе конфеты, ты полчаса назад две слопала! Надо чтобы зубы заболели? Не вздумай ей больше давать, – это мама, понятно.

– Они маленькие были! И почему я книгу читаю, ведь не лень вам в самолет ее тащить было, а Арина на телефоне своем все играет? Я тоже на планшете своем хочу! Начиталась уже, отдавайте мой планшет! Или Арина пусть тоже читает!

– Ты еще мелкая слишком указывать, что мне делать! И делай, что тебе родители говорят, а ко мне вообще не лезь, – ну конечно, разве промолчит Арина.

– Так, не ссориться! – снова папа, – Ты мне объясни Настя. Вот ты пятнадцать минут с умным видом смотрела на картинку в книге, потом вздохнула тяжело, перевернула страницу и снова уже десять минут смотришь на следующую картинку. Это какая-то секретная книга? В ней и в картинках текст есть, зашифрованный только?

– А может и зашифрованный! И не мешайте мне читать, только отвлекаете меня своими разговорами!

– Ну-ну. Приедем в отель, вечером расскажешь нам, о чем читала, – вместе сказали папа с мамой и засмеялись.

– Очень смешно. И ничего я вам рассказывать не буду. Интересно – сами берите и читайте.

И как я так невнимательно совсем то, задумалась что-то сильно. Надо было хотя бы смотреть, что на странице. Ведь заставят все равно рассказывать вечером или опять своими угрозами угрожать будут: «Никаких сладостей! Никакого планшета, никакого телефона!» Ууу, шантажисты! Придется почитать все-таки.

И Настя начала читать книгу. Нет, обычно она послушная девочка, ну или почти послушная. Насте девять лет и уже три класса в школе закончила и отличница! И даже все четверти только на пятерки всегда заканчивала! Правда Арина всегда хвастается, что она вообще кроме пятерок в начальной школе у себя в дневнике ничего не видела, и вообще первую четверку за урок только в шестом классе получила! А вот у Насти даже двойка уже была. Правда за поведение учительница поставила. Да и не виновата Настя была. Ну, надо было срочно на уроке с подружкой обсудить с Катей или с Машей вечером гулять идти. И так заговорились, что не услышала Настя, как ее к доске вызывают. Вот и получила двойку. Подумаешь, даже не считается эта двойка совсем. Правда, бабушка у Насти совсем почему-то другого мнения была и ре-

бенка ни за что в угол поставила.

Да, бабушка, надо сказать, у Насти была очень строгая. Строгая, но ответственная. Даже в отпуск в этот раз вместе со всеми не поехала. Потому что бабушка депутат городского совета и некогда ей под солнышком нежиться, когда другие депутаты еще работают и без нее совсем неправильный закон принять могут. Бабушка и Настю учила быть ответственной – делать все-все домашние задания, даже если знаешь, что тебя не спросят, вовремя кушать и ложиться спать.

А вот папа с мамой были строгими только на вид. Нет, на работе они были ответственными тоже, и Настя ни разу не видела, чтобы родители опаздывали куда-нибудь. Но вот дома часто разрешали Насте ложиться в постель после десяти вечера, особенно если фильм интересный по телевизору шел. Ведь всем известно, что самые интересные фильмы показывают, когда дети уже спят. Наверное, программу передач составляют люди, которые родились сразу взрослыми, и они не знают, во сколько ребенка надо спать ложить. И даже телефон мама с папой Насте в девять лет на день рождения подарили, хотя и бабушка была против – только уши портить и зрение! А еще против телефона была сестра Насти – Арина.

Если быть точным, против телефонов Арина как раз ничего не имела. Но дело в том, что ей самой первый телефон подарили в десять лет, и, обладая повышенным чувством справедливости, наверное, от бабушки доставшимся, сестра На-

сти требовала от родителей одинакового подхода к своим детям. Ну, либо компенсации Арине нанесенного подобными несправедливыми действиями морального ущерба. Вообще память у Арины была хорошая, и она прекрасно помнила, когда начала сама мыть посуду, убираться в своей комнате и еще делать много других полезных дел, о чем периодически напоминала маме с папой, многозначительно глядя на Настю.

Арине уже исполнилось пятнадцать лет, и считала она себя почти взрослой. Дети должны слушаться взрослых, а значит и Настя должна слушаться старшую сестру, говорила Арина. После этого аргумента, произнесенного вслух, и случилось множество споров и криков, а иногда даже легких потасовок между сестрами в доме. Правда и мирились девочки быстро и жили дружно, пока Настя не начинала приставать к Касе.

Кася, или полностью Кассандра, была кошкой. Любимым делом ее было спать, либо пытаться подружиться с двумя маленькими черепашками, которые жили в детской комнате в аквариуме, закрытом сверху решеткой. Кася часами лежала и наблюдала через стекло, как ползают черепашки и периодически пыталась просунуть лапу через прутья решетки, наверное, чтобы просто поздороваться, как это делает папа при встрече со своими друзьями. Только черепашки почему-то не здороваться, не дружить ни с кем не собирались, чем крайне расстраивали кошку.

Настя любила играть с Касей: часто укладывала ее в детскую коляску, закрывала одеяльцем и катала по квартире. Вначале еще кошка пыталась сопротивляться и даже выпрыгивать из люльки, но со временем смирилась и только жалобно смотрела на проходящих мимо членов семьи. Особенно обидно Кассандре было проезжать в коляске мимо аквариума, черепашки в это время всегда ложились на спинки и дрыгали ножками. Настя говорила: «Опять зарядку делают, какие молодцы»! А вот кошка думала: «Развеселились мелкие так сильно, что на спины попадали и ногами машут от смеха. Как бы все же подружиться поближе с этими спортсменами»? Спасителем для Каси чаще всего являлась как раз Арина, которая пыталась забрать кошку, чем вызывала праведный гнев Насти.

И вот теперь на целых две недели Кассандра и черепашки остались с бабушкой, а Настя, Арина и их родители летели в самолете в отпуск на юг.

Глава 2.

Ну вот, наконец, и отель. Пока папа с мамой оформляли номер, Настя сделала для себя первый положительный вывод – хороший отель, прямо как хороший магазин.

В магазины, правда, Настя ходить совсем не любила, особенно если ей ничего покупать не собирались. Но куда ребенку деваться, если вся семья в выходной день в какой-нибудь торговый центр поехала. Когда все заходили в магазин, Настя первым делом шла к кассе. Если там стояла вазочка с конфетами, то магазин сразу причислялся к хорошим, а Настины карманы пополнялись сладостями. Если конфет не было, приходилось искать стул, чтобы сесть и спокойно поиграть на телефоне. А вот если не было даже стула, то такой магазин являлся очень плохим. Тогда уже нужно приставать к папе, чтобы он поиграл с тобой в «камень, ножницы, бумага» или рассказал какую-нибудь смешную историю. А папа начинал говорить, что ему надо смотреть, как мама меряет кофту, иначе мама обидится и будет говорить, что никто не обращает внимание во что она вообще одевается. В общем, все грустно в таких магазинах.

В отеле же на стойке администрации стояли целых три вазочки: с сосательными конфетами, с мармеладом и с яблоками. Это превосходило все ожидания! Кроме этого в холле было много мягких диванчиков, а посередине помеще-

ния находился небольшой фонтан, куда уезжающие люди зачем-то бросали мелкие монетки. Насте сразу захотелось тоже бросить денежку в воду, хотя уезжать она пока никуда не собиралась. Да и как это: три часа лететь, потом посмотреть на фонтан, кинуть монетку и домой что ли? А как же вазочки с конфетами? А море, а солнце?

И номер в отеле оказался хорошим, большим, красивым и еще и с двумя комнатами: одна для мамы с папой, и одна для Арины с Настей.

Пока родители раскладывали вещи, девочки вышли на балкончик.

– Гляди, какое море голубое, – сказала Арина.

– Мне больше бассейн нравится. Видишь, какой большой.

И еще целых три водных горки!

– Да, бассейн крутой. Только мама вряд ли часто согласится туда ходить. «Я не для того на море приезжаю, чтобы в бассейне плавать. В бассейн я могу и дома ходить».

– Ничего, я папу уговорю. Он с горок тоже кататься любит.

– Ну, я могу так то и сама ходить. Мне уже пятнадцать лет. Это ты еще мелкая.

– Сама ты мелкая! И не разрешат тебе одной, еще к мальчикам приставать начнешь.

– Это кто приставать начнет! Это они вокруг меня бегать должны. Я же королева. Я же королева.

– Корова ты, а не королева. Лишние буквы в свое имя вставила. Ха-ха-ха.

– Ах, ты так! Ну, я сейчас маме расскажу, что ты себе пол сумки конфет набрала, пока родители номер оформляли, и собралась всю ночь чавкать, мне спать мешать.

– Сама не меньше набрала, а я только чуть-чуть взяла, попробовывать.

– Чего это вы здесь пробовать собрались? – на балкон зашел папа, – Бегом переодеваться, пойдем ужинать, а потом отель посмотреть, вечер уже.

– А бассейн, а море хотя бы, – хором закричали Настя с Ариной.

– На это у вас еще две недели впереди, наплавааетесь еще. А потом вернемся домой, бабушка все свои законы примет, получит заслуженный отпуск, и вы еще с ней на море поедете. Лето же, каникулы, надо сил и здоровья детям набирать-ся. Бегом переодеваться, мама ждет.

– А я, кстати, уже не дети. Мне уже пятнадцать лет! Попрошу не обобщать, – сообщила Арина, заходя в номер.

– Как говорит наша бабушка: «Когда сможешь за меня при голосовании свой голос отдать, тогда и будешь свои права качать». Только качать права ты будешь у бабули в кабинете. А дома, пока школу и институт не закончишь, права и обязанности у тебя одни: «Учиться, учиться и учиться». Как сказал Ленин. Кстати, а в каком году он родился? – спросила мама.

– Так, у меня каникулы, папа только что сказал, что отдыхать надо. Лучше скажи, какое мне платье лучше одеть:

белое или зеленое?

– Белое одевай и быстрее, вон Настя уже переделась. А то мы так с тобой весь отпуск в номере проведем. Хорошо еще ты и Настена конфет набрали, с голоду не умрем хотя бы.

– Очень, очень смешно. Одедась я уже, пошли.

Во время ужина Настя сделала для себя второй положительный вывод – ресторан здесь тоже очень даже замечательный. Это заключение было сделано после того, как был обнаружен автомат с газировкой. Он стоял в небольшом закутке, и со стороны столиков для посетителей его видно не было. Таким образом, можно было незаметно напиться лимонада, а потом налить себе стакан сока, и уже с абсолютно честным видом прийти с ним к своему столику. Родители Насти не одобряли распитие газированных напитков, которые, по их мнению, очень вредно влияли на растущий детский организм. При этом сам папа очень часто брал себе Кока-колу, несмотря на неоднократные рассказы мамы о проводимых разными учеными опытах, когда в таких напитках за неделю растворялись чуть ли не гвозди. «Мой организм уже закалился в борьбе с вредными химическими микробами, и воины-клетки в моем желудке требуют новых великих победоносных сражений!» – говорил папа в таких случаях. Вот и Настя с Ариной решили себя подзакалить, хотя бы в течение двух недель. Да, хотя Арина и была почти взрослой, в этом случае мама была непреклонна к обеим сестрам. Здесь важ-

но было не попасться с поличным родителям, иначе в дальнейшем за напитками будут водить за руку и все чудесные свойства ресторана будут сведены на нет.

После ужина осматривали территорию отеля. Насте все очень понравилось. Бассейна оказалось два. Первый с горками, который с балкончика номера виден. Второй без горок, но зато еще больше первого. «С утра идем на море! Ни на что другое не рассчитывайте», – сразу заявила мама, прервав радостные крики девочек. Настя после этих слов сразу взяла папу за руку, ласково посмотрела на него и спросила: «Ты ведь меня любишь»? Однако ответа не дождалась, вырвала руку и понеслась в сторону детской площадки, которая оказалась почти сразу за бассейном. Там находился огромный надувной батут. Батут был ярко желтым и сразу привлекал к себе внимание. Он состоял из двух частей: большой горки и площадки для прыжков с несколькими надувными животными, через которых так весело перелетать. На детской площадке находились также качели, баскетбольный щит и даже настоящая карусель. Вокруг стояли небольшие скамейки. Рядом с площадкой располагался детский бар, где можно было попить сок, воду и поесть печенья. Повеселиться на площадке, правда, сразу Насте не дали, опять отложив все на завтра, потому что пошли смотреть анимационную программу.

На сцене выступали девушки, исполнявшие восточные танцы, и почти все места были заняты. Настя все-таки нашла

немного в сторонке свободный столик, папа заказал себе кофе, а маме и девочкам фруктовые коктейли и вся семья начала смотреть представление.

– Кстати, мне уже пятнадцать лет и Настя может не рассчитывать, что я с ней на танцы ходить буду! – сказала Арина.

– Еще как будешь. Или я тоже не пойду! – заявила Настя.

– Вот каждый год одно и то же. Все дети, как дети, и вы, когда маленькие были, ведь с удовольствием всегда танцевали. А теперь одна не хочет, вторая выросла чересчур. Какой смысл тогда вообще сюда ездить, можно и дома сидеть, – ответила мама.

– А я на батуте буду прыгать, или с папой в баскетбол играть.

– А я на вечернюю программу ходить буду, я расписание видела – там и фокусники будут, и шоу со зверями и много чего еще. Вот если для взрослых дискотека будет, тогда с удовольствием потанцую.

– И я на взрослую хочу! Я уже тоже большая!

– Да, уж видно какие обе вы большие. Все кошки местные попрятались, как вас увидели. А то ходят две такие взрослые: носы кверху, ушами небо закрывают, что рядом не встань. Под ноги не смотрят, да и не видно сверху без бинокля, что на земле делается, большие ведь. Так и норовят на хвост бедным животным наступить! – сказал папа.

– Ты это про уши то поосторожнее. Или намекаешь, что

в тебя они, – вступилась мама.

– А что, вон Настена перед отъездом наступила дома Касе на хвост. Тренировалась, небось. А уши у меня нормальные, ты бы меня с большими не полюбила, наверное, и замуж за меня не пошла.

– И случайно я совсем наступила, она сама под ноги лезла! И я вся в вас. Если у тебя, папочка, уши нормальные, то и у меня хорошенькие!

– С чего это ты взяла? У тебя обычные самые. А вот у меня хорошенькие, и вся я вообще такая хорошенькая! Мной все любят! Я же королева, ой, то есть принцесса! А королева у нас мамочка! – заявила Арина.

– Это я принцесса! А ты вначале правильно сказала: королева ты, только без «ле». Второй раз за сегодня уже напоминаю.

– Опять спорят. Хватит уже! Да и концерт закончился, пойдемте в номер спать. А завтра пляж, море, солнце! Волшебство! – поднялась из-за стола мама.

Глава 3.

Утром после завтрака вся семья пошла на пляж, про бассейн пока не вспоминали. И не то, чтобы с мамой никто не хотел спорить, просто и папа, и девочки соскучились по теплему южному морю. Правда, и с мамой особенно не поспоришь. Она ведь мама! Даже папа такое себе редко позволял. А если вдруг и спорили родители, то мама начинала обижаться и переставала разговаривать с папой. Даже на ужин просила Настю или Арину позвать его к столу. И со временем папа начинал понимать, что не прав в любом случае. Посидит с Касей, обсудит с ней, что конечно и слоники летать могут, если уши у них совсем большие будут, как у Дамбо, да и пойдет к маме извиняться. Но сейчас никто ни с кем ссориться не хотел. Наоборот, все, дружно взявшись за руки, шли к морю.

Папа шел с краю и держал Настю одной рукой, а в другой руке у него было три сумки: одна общая на всех, одна Аринина и одна Настина. Сестры наотрез отказались сложить свои вещи в одну сумку. Девочки сообщили, что у каждой ценность личных предметов, необходимых на пляжном отдыхе, слишком велика, чтобы доверять их кому-то. А то этот кто-то быстро решит все присвоить или поломать. Дружно объясняя все это родителям, девочки при этом как-то подозрительно посматривали друг на друга. Тем не менее, папа, по

их мнению, заслуживал немного доверия. По крайней мере, ему благосклонно было разрешено нести эти сумки.

Пока мама с девочками натирали друг друга защитным кремом от солнца, папа улегся в шезлонг и прикрыл глаза.

– Ты спать сюда пришел? – спросила мама.

– Ну, надо же после завтрака полежать немного, отдохнуть.

– И не рассчитывай! Сейчас купаться пойдем, – заявила Настя.

– Вы идите, а я пока здесь полежу, полюбуюсь вами, своими рыбками!

– Ой, если я рыбка, то я под водой плавать должна! – сказала Настя.

– И не рассчитывай! Не мочить волосы ни тебе, ни тебе, Арина, нельзя! Будете опять нырять – в бассейн не отпущу. А ты, папуля, вставай и пошли. Будешь дельфином, в воде за своими рыбками наблюдать будешь!

– Ну вот, только пришли – снова в путь, ни отдохнуть даже ни минутки. Как будто не отдыхать приехали, а на чемпионат мира по ходьбе, – проворчал папа.

– Ага, неделю сейчас идти будем. Все-таки десять метров до воды! Ну-ка быстро за нами, спортсмен наш. За новыми рекордами! – ответила мама, а сестры уже наперегонки неслись к морю.

Море оказалось очень теплым и очень чистым. Таким, что

даже на глубине было видно дно, где лежали красивые ракушки. Как же Насте с Ариной было удержаться и не понырять, в надежде достать себе какой-нибудь красивый морской сувенир? Очень быстро были забыты мамины наставления, а грозные папины окрики игнорировались.

Наконец-то накупавшись, вся семья вернулась на берег.

– А теперь на водные горки! Да, Арина? Пошли быстрее с нами, папочка! – едва успев вытереться даже наполовину, закричала Настя.

– Конечно! – подтвердила Арина.

– Конечно, нет! – ответила мама.

– Но почему? – хором спросили девочки.

– Потому что вас предупреждали – не нырять! А теперь будете сидеть и ждать, пока волосы высохнут. Раз вы не слушаете, что вам родители говорят, то и сами должны такого же отношения ожидать. Правильно, папа?

– Конечно. Тем более после водных процедур требуется отдых. Лично мне он еще после завтрака требовался, а теперь тем более! Ложитесь рядом, книгу почитайте пол часика-часик, время быстро пролетит и на горки пойдем. Может и мама с нами согласится сходить.

– Вот сам ложись и лежи! Мы сюда здоровья набираться приехали. Сами так говорили! А теперь никуда детей не пускаете. Спортом, например, заниматься. На горках водных или на батуте. Правда, Арина? Все, я на вас обиделась! – сказала Настя и села на песок, спиной к родителям.

«Ага, Ариночка то быстро рядом с мамой легла и болтает с ней о чем-то, – думала Настя. – Конечно, подлизывается Ариночка, на всякий случай! А мама смеется с ней еще! А Арина еще на два раза больше меня нырнула. Вообще нечестно. Все с ней я тоже больше не дружу!»!

И Настя еще дальше отодвинулась от родителей, к соседнему зонтику, где стоял свободный шезлонг. Обернувшись, она увидела, что за ее перемещениями внимательно следит папа. Хмыкнув и гордо отвернувшись, Настя решила соорудить себе крепость. Девочка поставила шезлонг набок, села за него и стала строить вокруг стену из песка.

Как известно, из сухого песка надежную стену не построишь. Но под верхним слоем сухого песка на пляже всегда находится влажный, из которого уже можно лепить и оборонительные сооружения.

Настя старательно строила стены, а песок брала из ямки, которую сама и вырыла. Ямка была уже такой глубокой, что рука скрывалась в ней под локоть.

Вдруг пальцами Настя нащупала что-то твердое. «Наверное, камень, – подумала Настя. – Ну, да еще и лучше. Обложу потом камнями свою крепость – никто ко мне пробраться не сможет! Придут папуля с мамулей проситься ко мне, а только я вся обиженная на них. Пока по две, нет, лучше по три конфеты не дадут – прощения им не будет!»!

Настя вытащила твердый предмет и с удивлением начала разглядывать его. Это оказался небольшой железный кув-

шинчик. Такой маленький, что легко прятался в небольшой ладошке девочки. Бока у кувшинчика были округлыми и, неудивительно, что Настя на ощупь решила, что это камень. «А ведь он похож на лампу, как у Аладдина была, только меньше гораздо», – подумала Настя.

Оглянувшись, девочка убедилась, что о ее находке родители пока не подозревают. Папа повернул свой шезлонг таким образом, чтобы находиться лицом к Насте, и периодически посматривал, как идет стройка. Однако после обнаружения кувшинчика не подошел, значит – не видел его. Настя это сразу поняла, потому что родители категорически не разрешали ей брать чужие вещи, даже если их точно кто-то потерял насовсем. По их мнению, потерянную кем то вещь, несмотря на то, что она очень красивая и нужная тебе, нужно было поднять и положить на видное место. Ведь этот кто-то может сейчас плачет и ищет свою потерю. А тут идет – раз, и нашел на самом видном месте. Настя очень не любила этого «кого-то», и считала, что раз потерял – значит, лопух. Но с родителями не спорила, и постепенно привыкла сама так поступать.

Но в этот раз все совсем по-другому. Ведь кувшинчик был закопан глубоко в песке, значит, его либо потеряли очень-очень давно, либо спрятали специально. И очень сомнительно, что сейчас из-за поворота покажется седой дедушка с длинной бородой или взлохмаченная бабушка со слезами на глазах и с криком: «Где же, где мой маленький, самый люби-

мый кувшинчик?! Уже сто миллионов лет я хожу и ищу тебя, неужели какая-нибудь непослушная девочка забрала тебя к себе, вместо того, чтобы положить на самое видное место!»!

А если кувшинчик был специально спрятан, значит тот, кто его нашел, тот и новый владелец. Ведь если бы его хотели потом забрать, то и записку рядом положили бы: «Не брать, это я спрятал, приду и заберу в четверг». А раз записки нет, значит и не нужен был больше этот предмет, значит теперь он ничей! А будет кувшинчик теперь того, кто его первым и нашел, то есть Настиним!

Настя присела пониже за шезлонг и решила внимательнее изучить находку. Честно говоря, изучать особенно было нечего. Обычный гладкий кувшинчик с вытянутым носиком. Только на крышке сверху какой-то узор был нарисован. Или это надпись какая-то была красивыми арабскими буквами – не поймешь. Крышка, кстати, с кувшинчика не снималась, как Настя не старалась. Наверное, прикипела от времени. Надо было бы идти папу просить открыть, но ни ему, ни Арине, ни даже маме пока не хотелось ничего показывать. Задумавшись, Настя притронулась к своим волосам и, разом забыв про все обиды, побежала к родителям.

– Мама, мамочка! У меня волосы высохли! Ну, можно мы с папой на горки пойдем?

– Доченька, зачем же папу гонять по всему отелю. Давай мы лучше сейчас еще в море искупаемся. А если вы с Ариной волосы сильно мочить не будете, то перед обедом пойдем на

детскую площадку. Там ты на батуте попрыгаешь. А после обеда отдохнем, а может и поспим. Все равно днем солнышко высоко стоит и на улице нельзя долго находиться, чтобы солнечный удар не получить. Ну, а потом, часа в четыре, все вместе к бассейну пойдём. Там и поплаваёте, и с горок покатаётесь, – ответила мама.

– Хорошо, мамулечка. Ты у меня самая лучшая на свете. Арина, папа, вставайте! Идём плавать быстрее!

Настя уже хотела первой побежать к воде, но обнаружила зажатый у себя в ладошке кувшинчик. Она незаметно подошла к своей сумочке и аккуратно положила в неё свою находку.

Глава 4.

Вечером опять пошли на представление. Должны были выступать восточные факиры и предсказатели. Но вначале была детская дискотека.

Настя все-таки уговорила Арину потанцевать с ней немного. Старшая согласилась, может потому, что была доброй девочкой и любила свою младшую сестру, а может потому, что дискотеку вели молодые симпатичные аниматоры. После танцев девочки вернулись к столику, где их уже ждали папа с мамой и молочные коктейли.

– Ну вот, молодцы! Можете же дружно что-то делать! – сказал папа.

– Не очень то и дружно Арина со мной танцевала. Она все время от меня убегала, и глазки строила волосатому парню в зеленых штанах, – нажаловалась Настя.

– И ничего я никому не строила. А мальчик этот в зеленых штанах очень даже миленький. Правда, мама?

– Миленький, миленький. Только лучше бы ты не на него заглядывалась, а музыку слушала и в такт попадала. Это и тебя, Настя, тоже касается. И для чего только танцами столько лет занимаетесь, если ничего показать не можете? – ответила мама.

– А я и не собиралась танцевать. Только из-за Насти. Она все ныла: «Ну, пошли, пошли»! Ну, и не пойду я больше, раз

не нравится никому!

– Как же, из-за меня ты танцевать пошла! Из-за мартышки этой в зеленых штанах. Как увидела, как он прыгает, сразу к нему поскакала. Наверное, родственничка узнала.

– Сама ты мартышка! Тебе просто завидно, что еще ни с кем не познакомилась!

– Да, быстро у вас дружба заканчивается. Познакомится и Настена здесь с кем-нибудь. И мне, кстати, этот волосатый тоже вообще не понравился, – сказал папа.

– Чем больше у нас девочки растут, тем больше тебе мальчики не нравятся, – ответила мама. – Все, тихо. Представление начинается.

Вначале выступали фокусники. Их было двое. В больших чалмах, с длинными белыми бородами и в синих халатах, украшенных желтыми звездами. Фокусники очень понравились Насте. Да и родители, и Арина восторженно смотрели, как из маленькой черной коробки на столике поочередно появились букет цветов, живая обезьянка и огромная коробка рахат-лукума. Обезьянка сразу уселась на плечо к одному из фокусников, да так и просидела там до конца представления. А коробку с рахат-лукумом аниматоры пронесли по всем столикам, и все сладости раздали зрителям. На этом моменте большинство детей, впрочем, как и Настя с Ариной, особенно громко аплодировали выступающим.

Была потом и настоящая змея, которая высовывалась из горшочка и танцевала под музыку трубочки одного из факи-

ров. Было и волшебное превращение букета цветов в целый рой разноцветных бабочек, которые вспорхнули под потолок и вдруг исчезли. А потом на сцену вышел еще один артист.

Он был уже совсем старый, но глаза у него были ярко голубого цвета, как у мальчишки. На голове у нового артиста тоже возвышалась огромная белая чалма, а вот халат был зеленого цвета, украшенный серебряными звездами. Борода у него была совсем седая и такая длинная, что почти касалась пола.

– Я великий маг и предсказатель, – сказал старик. – Я знаю прошлое, потому что многое видел сам, ведь мне уже триста лет. И я могу читать будущее каждого из вас по вашим лицам, как по книге. У кого-то эта книга может быть толстой. Жизнь такого человека будет богата событиями, его ждет впереди множество интересных путей, по которым предстоит пройти и будет, о чем вспомнить в старости. У кого-то книга может быть тонкой, как школьная тетрадка, а у кого-то вся книга будет состоять из одного листочка. Тот, кто не страшится таких знаний, может подойти ко мне, и я поведаю вам его судьбу. Но бойтесь! Я не умею врать, и расскажу все, как есть.

Зал притих. Многим совсем не хотелось выйти на сцену и вдруг узнать, что такая веселая и беззаботная жизнь, на которую ты рассчитывал, вдруг превратится в тяжелую и полную лишений. Никто не сомневался в словах предсказателя. Очень уж пронзителен был взгляд мага, а голос звучал гром-

ко и уверенно, не смотря на кажущуюся немощь старика.

Но наконец, один из зрителей, юноша лет восемнадцати, выбежал на сцену.

– Люди по триста лет не живут, – начал он. – Если ты прицепил себе такую бороду, еще не значит, что ты старик! Да и глаза у тебя юноши. Глаза тебя выдают! Зачем пугать зрителей? Если ты все знаешь о прошлом, скажи: куда подевались все волшебники. Раньше их много вроде было! Теперь ты один остался?

– Отвечу по порядку, – проговорил предсказатель. – Если человека коснется великая магия, например, луч падающей звезды или волшебная живая вода (да, да, есть такая), то прожить можно и тысячу лет. А борода у меня настоящая. Хочешь подергать? Нет? Значит, ты все-таки воспитанный мальчик. Когда на сцену выходят девочки, они радостно тянут мою бороду во все стороны, а я потом ее по два часа расчесываю, в порядок привожу. Но, дальше, я отвлекся. Волшебников мало осталось, но они есть. Раньше много было сражений за прекрасных принцесс, за честь короля и другие еще. Везде волшебники участвовали: добрые против злых. И постепенно много погибло и тех, и других. Теперь оставшиеся в основном прячутся среди людей, и стараются не выдавать себя. Ведь вместо ковров-самолетов появились самолеты настоящие, вместо скатерти-самобранки теперь куча ресторанов. И так во всем. Волшебники учатся заново и придумывают новые современные заклинания, а это нелегко.

– Ну, понятно, понятно. Рассказываешь, а все равно не проверить. Давай тогда про меня лучше. Меня ты точно не знаешь! Вот и расскажи кто я, и что дальше меня ждет!

– С тобой все ясно. Ты в этом году окончил школу и поступил в университет. В награду тебя родители привезли сюда на море отдохнуть перед учебой. В школе на выпускном балу ты должен был танцевать с самой красивой девочкой, но заболел насморком и прямо перед вальсом так чихнул, что испачкал себе костюм, ей платье, да еще и платье ее лучшей подруги. В итоге девочки поплакали, но потом съездили домой с родителями и переоделись. А ты весь вечер прятался в одном из классов под партой, потому что девчонки разозлились, хотели найти тебя и выдрать тебе все волосы. Уж я-то знаю, что это такое! – сказал маг, и нежно погладил свою бороду. – У тебя теперь два пути: или ты начнешь заниматься спортом, закаляться и вырастешь тогда в умного и смелого ученого, которого ждет множество великих открытий. А если ты и дальше будешь только в телефон или компьютер утыкаться, так и останешься вечно сопливым, никому не нужным тунеядцем.

– И ни так уж сильно я и чихнул, – сказал парень, покраснел и убежал со сцены.

Зрители развеселились и, желающих подняться на сцену, сразу стало очень много. Выстроилась даже очередь. Великий маг еще целых полчаса отвечал на вопросы публики, а потом, к радости всех присутствующих, предсказал, что еще

целых две недели подряд на курорте будет светить солнышко, и ни разу не пройдет даже маленький дождик.

После такого радостного предсказания для отдыхающих, снова вышли два фокусника в синих халатах. Они сообщили, что предсказания требуют очень много сил, маг устал и ему требуется отдохнуть. На прощание они показали несколько фокусов с картами, и представление закончилось.

Арина с Настей были в восторге и упросили родителей немного задержаться, чтобы сфотографироваться с такими чудесными факирами. Дождавшись, когда великий маг спустится со сцены, вся семья подошла к нему.

– Не разрешите ли Вы нам сфотографироваться с Вами? – спросил папа. – Нашим детям очень понравилось Ваше выступление, да и я с супругой в восторге.

– Конечно, конечно! – ответил маг, потом внимательно посмотрел на всех и спросил. – А почему вы не стали подниматься на сцену?

– Мы все любим друг друга, у нас очень хорошие дети, поэтому мы и так знаем, что дальше тоже все будет хорошо! – сказала мама.

– Да, да, да. Я читаю по вашим лицам, у вас у всех прямая и ровная дорога жизни, наполненная любовью и счастьем. Вот только у этой маленькой девочки – Анастасии, правильно я назвал? Так вот у нее я не могу, почему то, ничего прочитать! Так много разных дорог, по которым она может пройти и везде ее ждут какие-то приключения. А рядом с

ней, кроме вас, я вижу еще кого-то. Не пугайтесь, это доброе существо, но кто это я не знаю. Может, устал, а, может, пока никто и не должен знать об этом. Заговорился я с вами. Давайте фотографироваться и пойдём все отдыхать. Уже поздно.

В номере отеля родители еще долго не могли уложить детей спать. То Арина доставала карты и пыталась погадать всем подряд, даже игрушечному котенку сестры. То Настя, усевшись перед вазой с цветами, пыталась убедить растения полетать. Наконец, маме удалось загнать, чуть ли не силой, девочек в постели.

– Нужно было все-таки вырвать хотя бы волосок из бороды мага. Вдруг он волшебный! – сказала Арина.

– Фу, как это неприлично. Ведь волшебнику больно стало бы! Да и желающих таких еще до тебя, похоже, много было. Вон он как за бороду все время хватался и поглаживал ее, – ответила мама.

– Ну и что. Папа же пытался в прошлом году поймать павлина и перо у него вырвать из хвоста! – вспомнила Настя.

– Мы на экскурсии тогда были, шумно очень было, и папа не правильно понял гида. Она сказала поднять перо, там их много на земле валялось, а не вырывать. Я же потом объяснила папе. Он потом даже за хлебом сбегал, павлинов мы все вместе кормили, а извинялся перед ними он один. Стыдно ему даже стало.

– И ничего не стыдно. Ты когда отошла, он сказал, что

свежее перышко все же лучше было бы. А павлину он за него даже шоколадную конфету принес бы, а так просто черным хлебом перебился! – наябедничала Настя.

– Ах, вот он как! Ну, сейчас вас уложу и устрою ему свежее перышко! Вырву ему волосок и скажу: на конфетку, ешь, дорогой, мне же волосок нужнее, чем тебе!

– Ну вот, Настя. Наябедничала на папу. А ведь конфету тогда мы вместе съели – ты, я и папа. За здоровье всех павлинов на земле, кстати, – напомнила Арина сестре.

– Не ругай папу, мамочка! Ведь он шутил так, просто. Скажи мне лучше, откуда маг этот мое имя знает. И что за существо такое? Кася может? Да, она меня очень любит и, наверное, хочет быть все время рядом со мной! Сейчас лежит, наверное, скучает. Где же моя любимая Настенька, думает.

– И не мечтай! Кася меня больше всех любит! А сейчас дрыхнет, скорее всего, и снится ей как черепашки к ней сами в гости пришли! – сказала Арина.

– Не отдаст ей бабушка моих черепашек. Мне обещала бабулечка! – чуть не заплакала Настя.

– Не отдаст, не отдаст. Успокойся. Бабушка ведь у нас очень ответственная. Раз обещала, значит сделает. А маг, может, услышал просто, как я или папа тебя называли. А про существо сказал, чтобы ты еще больше в волшебство поверила. Ведь все равно ты еще много кого на своем пути встретишь, например, мужчину, такого, как наш папа. Выйдешь за

него замуж, и будете до конца жизни вместе. Ну, все, спите. Спокойной ночи! – сказала мама.

– Спокойной ночи, мамочка! – ответила Арина.

– Спокойной ночи, мамулечка! – проговорила и Настя, зевая. – Только ни ты, ни папа, ни Арина при маме меня по имени не называли.

Глава 5.

Утром за завтраком мама сказала, что сейчас все снова пойдут на море купаться, а уже после обеда к бассейну.

– А, может, я и после обеда на пляж пойду, а вы с папой к бассейну, – обратилась мама к девочкам. – Погода такая замечательная. Ни ветерка, ни облачка на небе. Как хотелось бы, чтобы прав оказался маг, и до конца нашего отпуска ни одного дня дождика не будет!

– Хорошо было бы, – сказал папа. – Сидеть в номере и любоваться на море из-за окна – это ведь очень и очень грустно.

– А и не будет дождя! Совершенно точно! – уверенно произнесла Настя. – Пойдемте купаться быстрее. Я уже покушала.

– И я поела, – подтвердила Арина. – Папа бери быстрее сумки, пошли на пляж, я тоже плавать хочу.

– Только не нырять в море! А то в этот раз точно вас накажу. Вместо горок, будете сидеть в номере и математику делать. Бабушка вам каждой по целой тетрадке в подарочек передала, и наказала следить, чтобы не забывали примеры решать. Чтобы не забыть ничего перед школой и не позорить нас с папой и ее тоже потом, – сказала мама.

– Не будем мы нырять. Не будем. Пошли уже! – закричали девочки, вставая из-за стола.

На пляже удалось занять те же самые места, что и вчера.

Настя с удовлетворением обнаружила, что построенную ею крепость ломать не стали. Только шезлонг поставили на место. Она снова положила его на бок и принесла к нему свою сумочку, чтобы никто место не занял, пока вся семья плавать будет. «Дострою сегодня свой замок, – подумала девочка. – Или так посижу внутри, поиграю. Если строить лень будет».

Наплававшись, все семья пришла на свое место. Папа снова повернул свой лежак так, чтобы видеть, как младшая дочь играет, а мама с Ариной взяли по журналу – почитать, пока загорают. Настя же направилась к своей стройке.

Усевшись за шезлонгом, Настя решила для начала съесть яблоко, чтобы набраться сил перед работой. Она взяла свою сумочку, начала доставать фрукт и увидела внутри еще и кувшинчик, про который девочка совсем забыла. Вынув оба предмета, Настя откусила от яблока и снова приступила к осмотру своей находки. Особых изменений со вчерашнего дня не произошло. Крышка по-прежнему не открывалась, через носик внутрь кувшина было не заглянуть. Настя задумалась, что делать дальше со своим кладом, и в задумчивости начала водить пальчиком по буквам на крышке. Вдруг девочке показалось, что кувшинчик блеснул каким-то золотым цветом, но в тот же миг погас. Настя ничуть не испугалась. Наоборот, она подумала, что может внутри сосуда находится какой-нибудь, например, бриллиант. Крышка, наверное, немного приоткрылась, и бриллиант блеснул на солнце, решила Настя.

«Буквы – это такой зашифрованный замок, как на нашем чемодане, – подумала девочка. – Если правильно подобрать код, тогда крышка откроется, и можно будет достать изнутри драгоценность. А что с бриллиантом дальше делать? Хотя об этом потом уже можно подумать, надо все-таки вначале хотя бы получить его»!

– Ты чего притихла? Сидишь здесь одна, только макушка из-под лежака видна. Может тебе помочь? – неожиданно раздался сверху голос папы.

– Ты чего подкрадываешься и бедного ребенка пугаешь! – возмутилась Настя, и незаметно сжала кувшинчик в ладошке. – Видишь, яблоко доедаю. На огрызок, выкинешь куда-нибудь. И не мешай мне. Это моя крепость, сама буду дальше строить!

– Может, пойдем в карты поиграем или еще во что-нибудь? Скучно ведь, наверное, одной здесь сидеть?

– Если тебе скучно, иди с Ариной поиграй или с мамочкой. А мне здесь нравится. А-а-а, так я поняла! Ты шпион вражеских войск и пришел разведать план моей крепости, чтобы потом вероломно напасть и все здесь разрушить! Пока я, например, за соком пойду. Все! Я на тебя обиделась!

– И никакой я не шпион, а за соком для тебя сам могу сбегать, если хочешь.

– Не хочу! Иди на свое место и там строй свои коварные планы против кого-нибудь другого, а здесь про тебя уже все поняли.

– Ах, ты так! Теперь я сам на тебя обиделся, раз ты родного отца шпионом называешь! – сказал папа, развернулся и гордо пошел к своему шезлонгу.

«Посмотрите на него – обиделся он, – подумала Настя. – Поцелую потом и разобидится обратно. А нечего мешать, когда другие драгоценности добывают»!

Настя разжала ладошку и снова начала внимательно осматривать крышку. И опять ничего нового не обнаружив, девочка взяла кувшинчик в левую руку и указательным пальцем правой руки начала водить по буквам по кругу. Один раз по часовой стрелке, один раз обратно. Потом два раза по часовой стрелке и два раза обратно. Потом три раза. Ничего не происходило, золотого сияния больше не было.

Тут Настя вспомнила, что в прошлый раз в левой руке у нее было яблоко. А кувшинчик был в правой ладошке. Тогда она переложила его в правую руку, и теперь уже левым безымянным пальчиком начала водить по крышке. Почему именно безымянным водить надо, Настя не задумывалась, просто решила, что именно так надо. Один раз туда-обратно, два раза, три. И вдруг – крышка открылась. Из-под нее повалил белый дым, который тут же превратился в небольшое облачко. Облачко рассеялось, и перед Настей появилась... девочка.

Девочка была примерно Настиного возраста. Волосы у нее оказались черные и заплетены в две коротенькие косички. На лице выделялись глаза – очень большие, зеленого цвета.

Одета была девочка в голубые шаровары из легкой полупрозрачной ткани с разрезами на боках и в блузку с короткими рукавами из такой же ткани. В таком наряде выступали танцовщицы, исполнявшие восточные танцы, вспомнила Настя. На ногах у девочки были смешные разноцветные тапки без задников, с зауженными, загнутыми вверх дугой носиками.

Настя оглянулась и посмотрела из-за шезлонга на папу, а потом по сторонам. Папа спокойно лежал и читал книгу. Мама с Ариной сидели и разговаривали друг с другом о чем-то. Вообще все люди, находившиеся поблизости, занимались своими обычными делами, которыми и принято заниматься на отдыхе. Они плавали в море, загорали, лежали под зонтиками или просто стояли, а еще читали, играли, шутили, смеялись, ели фрукты и пили соки. При этом совсем-совсем никто не бегал по пляжу и не кричал: «Посмотрите все сюда быстрее. Это что же такое творится?! Посреди белого дня по земле дым идет, и облака летают, да еще и дети какие-то прямо из воздуха появляются!» Настя снова повернулась к девочке.

– А где мой алмаз? – спросила Настя.

– Привет тебе! – ответила девочка и слегка поклонилась. –

Я – Алмаз.

– Ой, привет и тебе тоже. Что значит «Я алмаз»?

– Это значит, что меня так зовут, имя такое. Папа с мамой называли, хоть я и девочка. Рассказывали, что когда я родилась, то светилась вся. Хотели сначала Бриллиантом назвать,

но потом подумали, что ласковое «Бриля» или «Бриляня» не очень-то звучит. И назвали тогда меня Алмаз. А коротко – Аля. Ты тоже можешь меня так звать, если хочешь.

– Понятно. А ты откуда здесь появилась, кстати?

– Из лампы.

– Как это из лампы? Из какой лампы? Из этого кувшинчика, что ли? Очень смешно. Да, ты кто вообще-то?

– Ну, вообще-то я джинн.

– Ха-ха-ха. Насмешила. Я джиннов видела. В мультфильмах. Джинны всегда мужчины. Они большие, толстые и всегда синего цвета.

– Ничего подобного! Джинны бывают разные. Мужчины и женщины, мальчики и девочки. Бывают джинны добрые, но есть и злые. А цвет кожи такой же, как и у всех людей. У меня вот, например, такой, как и у тебя. А в Африке бывают джинны с черным цветом кожи.

– Но я точно видела джинна синего цвета. В мультфильме про Аладдина.

– Так ты про этого! Просто его лампа долго в холодной пещере лежала, а у него обогреватель сломался. И костер в лампе нельзя разжигать, в целях пожарной безопасности! Вот и замерз он, бедненький. Он еще тысячу лет синим будет, пока совсем-совсем не отогреется. А, представь себе, если лампу на Северный полюс закинуть. Там тогда даже с обогревателем, наверное, фиолетовым станешь. И целый миллион лет потом еще таким ходить будешь. Это если в Африке под

солнцем, а если не в Африке – то два миллиона лет!

– Значит, тебе еще повезло что ли? А почему никто не видел, как ты появилась?

– Потому что я джинн! Как я появляюсь, видит только мой хозяин. Я ведь должна три желания твои исполнить! А если все увидят меня, появляющейся из дыма, то сразу прибегут, друг у друга лампу вырывать начнут. Требовать, чтобы я их желание выполняла. А мне сразу для всех нельзя выполнять, да и не выйдет все равно ничего. Ведь надо еще ключ от лампы разгадать. Вот у тебя это получилось.

– Получилось, со второго раза только. Ой, так значит это от тебя цвет золотистый шел! Эх, не будет у меня теперь бриллианта. А так хотелось мамочку обрадовать. Подарить ей такой камушек теперь не получится, к сожалению.

– Ну, вообще то у тебя теперь три желания есть. Можешь пожелать себе, например, ведро драгоценностей, и они тут же у тебя появятся!

– Ой, правда? А желания любые, любые загадывать можно?

– Почти любые. Нельзя только заставить человека любить тебя, ну, или дружить с тобой, если он этого не хочет. Вообще, на чувства человека нельзя воздействовать.

– Вот это здорово! Как хорошо, что я тебя встретила, Аличка!

– Я тоже рада, что ты выпустила меня из этой лампы, Настя.

– А ты даже знаешь, как меня зовут? Или джинны все знают?

– Почти все. Но не забывай, что я же еще маленькая, как ты. Ты желания точно загадывай, чтобы я знала, что это такое и ничего не напутала.

Настя опустила голову и задумалась, что же ей пожелать такое. Жалко, что желания только три. Было бы их три тысячи, а еще лучше, три миллиона. Можно было бы сейчас заказать мороженого, Кока-колы, жевательного мармелада и большую упаковку «M&M's». Разговор бы сразу веселее пошел. Но, желания только три. Настя это знала точно, из книжек и фильмов. Торговаться бесполезно, все равно четвертого не будет.

– Кстати, а где твои папа с мамой? – спросила Настя.

– Ты на солнышке перегрелась, что ли? – раздался голос папы. – Сама с собой уже разговариваешь! Или у тебя игра такая? Пойдем, поплаваем, а потом в номер. Солнышко уже высоко, как бы не обгореть.

Настя подняла голову, а перед ней стоял папа. Рядом лежала ее сумочка, а на ней кувшинчик с закрытой крышкой. «Пойдем, конечно, папочка», – сказала Настя. Потом девочка аккуратно взяла волшебный сосуд и положила его в сумку.

Глава 6.

За обедом Настя была необычайно задумчивой. Она даже молча весь суп съела, который ей мама принесла. И даже не пожаловалась ни разу, какой он невкусный, пересоленый, холодный и жирный. После того, как Настя съела целиком котлету с гарниром из риса, принесенные папой, и запила все простой водой, даже Арина начала смотреть на сестру с подозрением.

– Так. Признавайтесь, родители, что это вы Насте такого наобещали, что она вдруг как шелковая стала. Может, я тоже это хочу. Может, я, ради этого, готова два дня картошку фри не есть и газировку не пить! – сказала Арина.

– Вот. И мне тоже интересно, что Насте обещано! О чем это вы около ее крепости разговаривали, что она потом в море даже пробовать нырять не стала. А сейчас в супе даже морковку вареную всю съела, не пискнув ни разу! Виданное ли дело?! – произнесла мама и посмотрела на папу.

– А чего вы на меня смотрите? Она на меня вообще обиделась, и еще шпионом меня обзывала! Представляете?! – нажаловался папа.

– Может, ты заболела, дочка? – спросила мама Настю. – Как ты себя чувствуешь? Может нам к доктору с тобой сходить?

– Нормально я себя чувствую, как обычно. Чего приста-

ли. Лучше вот скажи, мамуля, если бы у тебя три желания волшебные были, чтобы ты загадала?

– Я бы загадала, чтобы ты, Арина и папа всегда были здоровы! Хотя ведь еще и бабушка у нас есть, и Кассандра...

– Еще черепашки есть! – напомнила Настя.

– Ну, да. Вот! Первое мое желание было бы, чтобы вся наша семья никогда не болела! – обрадовалась мама. – Так ведь можно?

– Наверное, можно. Не знаю. Но, предположим, можно. А еще какие два желания?

– А остальное у нас и так все есть! Больше мне ничего и не надо!

– Мама мне бы отдала эти два желания! – обрадовался папа. – Так вот, я бы пожелал...

– А чего это тебе! – возмутилась Арина. – Ты уже большой и должен маленьким уступать! Например, мне!

– Что то, как желания отдавать кому-то, так ты маленькая сразу. А как гулять идти с мальчиками, так ты большая. Ладно, давай по одному желанию.

– Ничего себе, они мои желания делят! – возмутилась мама – Ну, и что же это интересно вам понадобилось?

– Я бы пожелал, чтобы сборная России по футболу чемпионом мира стала! И чтобы все игры на чемпионате 5:0 выиграла! У бразильцев, немцев, испанцев!

– Ха-ха-ха! – засмеялась мама. – Это сбудется, только если у нас на поле одиннадцать игроков выйдет, а у всех осталь-

ных команд по три игрока. И то, с Бразилией, наверное, вничью сыграем. Ну, а у тебя что, Арина?

– Я бы пожелала стать известной певицей! Чтобы меня все любили, дарили мне цветы, подарки! Чтобы мои песни были самыми лучшими на свете!

– Для этого учиться музыке лучше надо, – сказала мама. – Любое желание подобное можно в жизнь воплотить, если трудиться, конечно. Хотя вот с футболом папиным без чуда не обойтись, наверное. Ладно, покушали все уже, пойдемте, погуляем, по магазинам, например.

– Не хочу по магазинам! Здесь плохие магазины! Дома хороших очень мало, а здесь вообще нет! – закричала Настя.

– А мы вначале к стойке администрации подойдем. Там прогноз погоды на завтра висит, а может и для тебя что-нибудь интересное будет в вазочках. А после магазина в парк аттракционов пойдем, – сказал папа.

– Ну, ладно. Только сначала прогноз погоды посмотрим, а то, как я без прогноза погоды в магазине вас ждать буду!

После прогулки по магазинам, родители занесли покупки в номер, а Настя с Ариной пока еще раз сбегали прогноз погоды посмотреть. Не запомнили с первого раза, наверное. А потом вся семья направилась развлекаться.

Парк аттракционов находился рядом с отелем. Чего там только не было! И огромные качели в виде кораблика, которые поднимались почти до неба, и карусели, и американские горки, и машинки, и еще много-много других. Посере-

дине парка стоял павильончик, где продавали соки, попкорн и сладкую вату.

– Хочу, хочу, хочу! Везде хочу! И сладкую вату тоже хочу! – закричала Настя.

– А мне попкорн, только сладкий. А на американских горках я кататься не буду. Сразу предупреждаю. Можешь, Настя, сразу с папой договариваться, если поедешь на них. Мама тоже, я думаю, не согласится, – сказала Арина.

– Это потому, что ты трус, Арина! Папочка, любимый, ты ведь прокатишься со мной?

– Она не трус. Она осторожная, Настя, как и я. Мне, например, экстрима и на работе хватает, чтобы еще просто так рисковать. А вы, кстати, не наелись что ли? Только пришли и сразу снова есть, – включилась в разговор мама.

– Да, прокатимся. Я уже понял, что папу тебе не жалко. Будет у меня потом голова кружиться, а никто и не пожалует, – сказал папа.

– Я тебя пожалею, мой герой отважный! – обняла папу мама.

– А я десерт на обед не ела! И вообще ничего сладкого! Мне можно сладкую вату! – напомнила Настя.

– Я вижу, как ничего не ела. Вон карманы от конфет как топорщатся, после просмотра погоды на завтра, – показал папа на Настю.

– Это вообще не считается. Это я, может, потом к себе в рюкзак складываю, чтобы подружкам из отпуска подарочек

привезти.

– Фантики одни ты в лучшем случае привезешь. Ну, может, по одной конфетке, если совесть вдруг тебя мучить начнет. Ладно, пойдете к кассе, будем выбирать, на чем кататься.

Купили в итоге после долгих споров девочкам по пять билетов, и еще один папе на американские горки. Настя с Ариной катались вместе на кораблике, который вверх-вниз качался и на машинках проехали. Всей семьей сели на огромное колесо обозрения, с которого весь отель, как на ладони виден был. Потом опять Арина с Настей вместе прокатились по большому бассейну на белом лебеде, которым самим управлять надо было. И, наконец, Арина пошла на больших качелях на цепочке прокатиться, а Настя с папой на американские горки направились.

После завершения программы развлечений, мама все-таки согласилась купить девочкам сладкую вату и попкорн. Затем все вместе сели на большую скамейку отдохнуть и спокойно поесть. Ели, правда, в основном девочки, а папа изображал из себя больного, измученного горками, и мама его гладила и успокаивала.

Вечером, уже в номере перед самым сном, родители с Ариной начали смотреть какую-то передачу по телевизору, а Настя пошла в свою комнату. Девочка уселась на кровать и достала своего игрушечного котенка.

– Все телевизор смотрят, а тебе нельзя так поздно. Ты еще

маленький. Давай я тебя спать уложу. Вот интересно, как там наша Кася? Тоже, наверное, спит уже? – начала разговор Настя со своей игрушкой.

– Дрыхнет всюю! На твоей постели лежит и дрыхнет! – раздался рядом голос Али.

– Вот ведь нагленькая кошка! – сказала Настя. – Ой, привет! А тебе разве не надо волшебным кодом крышку открывать?

– Привет. Нет, больше не надо. Ты ведь уже открыла. Я теперь в любое время выходить и гулять где угодно могу. Только живу я все равно в лампе.

– Здорово! А то мне так стыдно было, что я на аттракционах каталась и сладкую вату ела, а ты в кувшинчике этом сидела, и может даже плакала!

– Нет, я не плакала. Я журнал мод в магазинчике посмотрела, а потом себе новый наряд сделала. Гляди, какие у меня красивые джинсы, футболка и кеды!

– Правда, круто! Особенно кеды твои розовые мне нравятся! А ты просто так про Касю сказала или правда знаешь, что она сейчас делает?

– Правда, знаю.

– А ты все-все про всех-всех знаешь? Потому что джинн?

– Нет, конечно. Я просто слетала к тебе домой, только сейчас вернулась. Мне ведь очень интересно было, где и как ты живешь. Ну, и вообще как сейчас люди живут. Я ведь в лампе очень долго просидела. Все очень сильно поменялось.

– А тебе понравилось у меня дома?

– Да, понравилось. Я бы, наверное, тоже хотела в таком доме жить. Правда, дом немножко странный. Находится посередине других таких же домиков, которые друг на друга поставлены. И со всех сторон тоже другие дома.

– Нет! Ты не поняла. Дом, на самом деле, один. Большой очень, многоэтажный. А все эти маленькие домики – это квартиры. В одной из квартир мы и живем. А в других тоже люди живут. Наши соседи.

– А, понятно. Эти картиры от слова «Кар». Как вороны свои гнезда на дереве строят на ветках, много-много, так и вы такой дом придумали!

– Ха-ха-ха. Не картиры, а квар-ти-ры! А почему они так называются, я не знаю, надо у папы с мамой спросить. А все-таки жалко, что ты не знаешь, что и где каждый человек делает. Можно было бы, например, подсмотреть, куда Арина свои конфетки прячет. Сейчас бы взяли по одной штучке. А то я свой рюкзак, где мои запасы, в той комнате оставила, и угостить тебя нечем теперь.

– Я тебя и сама могу угостить. Я тоже конфетки люблю, взяла внизу в вазочке несколько. Они там совсем бесплатно лежат, как раз недалеко от магазина, где я журнал смотрела. Бери. А Арина, как и ты, свои сладости в своем рюкзаке держит. Тут не велика хитрость. Я рядом любую вещь почувствовать могу! Только, если она не очень далеко.

– Здорово! Ну, это тоже хорошо. Можно разные клады

искать. Их все равно много в земле закопано. Идешь себе, идешь, под ноги смотришь и думаешь: «Здесь монетки закопаны. Не хочу. Здесь золото. Тоже не хочу. А здесь всякие украшения, кольца, цепочки и даже корона! Этот клад выкопаю»!

– Здорово, но не очень. Лучше бы все про всех знала. Я тогда маму с папой найти бы могла! – сказала Аля и загрузила.

– Ой! А где твои папа с мамой?

– Я не знаю. Их, как и меня, злой чародей в лампы запрятал.

– Что за злой чародей? И почему он вас запрятал? Расскажи мне, пожалуйста!

– Ты хочешь узнать про мою семью?

– Да, очень! – воскликнула Настя.

– Хорошо, я расскажу тебе. Слушай, – ответила Аля и начала свой рассказ.

Глава 7.

Семья джиннов – папа, мама и их маленькая дочка Аля – жили посередине пустыни в цветущем оазисе. Со всех сторон пустыню окружали огромные горы. Попастъ в оазис можно было, только зная великое заклинание джиннов. А прочитать это заклинание правильно мог только тот, кто добр душой. Поэтому в оазисе жили только добрые джинны и еще разные звери. Ведь все звери, если их не обижать – добрые. Ну, может за исключением ядовитых змей, пауков и комаров.

А вот людей в этом оазисе не было. И не потому, что среди людей не нашлось ни одного доброго человека. Просто вокруг цветущего сада и, окружающей его, пустыни, в огромных горах жили джинны злые. Они жили поодиночке, каждый в своей темной пещере. Эти джинны были настолько свирепы, что даже между собой не могли объединиться. Это потому, что они сразу при виде друг друга вначале начинали обзывать всякими нехорошими словами, а затем ссора всегда переходила в драку.

Злые джинны много раз пытались проникнуть в оазис. Они хотели выгнать оттуда добрых джиннов, чтобы втоптать все деревья в песок и немедленно убить и съесть всех живущих там зверей. Злые джинны хотели уничтожить этот оазис, потому что им ненавистны были радостный зеленый

цвет цветущих растений и веселый смех, постоянно раздававшийся из этих мест.

Уже очень давно злые джинны выпытали секретное великое заклинание джиннов, но не могли попасть в оазис, потому что душа у них была чернее самой черной ночи, изъедена злобой и ненавистью даже к своим собратям. Самые хитрые из злых джиннов пытались превращаться в самых добрых зайчиков, белочек и даже оленят, чтобы пробраться в оазис к добрым джиннам. Но, окружающая сад, пустыня не пускала их, потому что волшебное заклинание позволяло видеть не фальшивую оболочку, а истинную внутреннюю сущность этих созданий.

Отчаявшись попасть в зеленый оазис и разрушить его до основания, злые джинны создали свое заклинание. Отныне и вовеки, ни один из людей не мог увидеть это место, даже если бы стал глядеть на него в упор. Наоборот, при взгляде на оазис, каждый человек теперь должен был считать, что видит самое ужасное место на планете, где вечный зной убивает даже самые маленькие кустики растений, все-таки встречающиеся в других местах пустыни.

Люди и раньше не очень то и часто посещали место жительства добрых джиннов, потому что боялись джиннов злых. А после нового заклинания и вовсе перестали ходить в эти места. Кому же захочется находиться рядом с самым ужасным местом на Земле!

Добрые джинны не особо расстраивались по поводу от-

сутствия гостей в своем доме. Они и так часто летали по разным частям света и помогали тем, кому помощь была нужнее всего. Письма или просто рассказы о случившихся бедах джиннам приносили птицы, их верные помощники. Понятно, что джинны тоже волшебники и поэтому прекрасно понимали язык всех зверей и птиц. Правда, язык змей и ядовитых насекомых понимали только злые джинны, и это уже были их соратники и помощники по разным злодеяниям.

А дома добрые джинны отдыхали и радовались жизни. Они купались в бассейне, который создали прямо посередине оазиса и загорали на солнышке. Они кушали вкуснейшие блюда на Земле, которые бы только мог создать самый искусный повар. Дома джинны показывали друг другу самые лучшие свои чудеса и делились друг с другом самыми сложными заклинаниями. Ведь добрые джинны, в отличие от злых, всегда радовались при встрече, лезли обниматься и целоваться, что занимало, кстати, не меньше часа.

Из-за такой особенности встречи добрых волшебников друг с другом, время начала представления в театрах для джиннов всегда назначали с двухчасовым запасом, чтобы все могли сначала порадоваться встрече, а потом уже спокойно смотреть комедию. Да, только одни лишь комедии показывали добрым джиннам, и они всегда весело смеялись и хлопали в ладоши.

Один раз, правда, начали показывать драму, так зрители сначала залили слезами весь пол в театре, чуть не утопив в

соленом море оркестр, который как обычно находился под сценой. А затем, достав из воды всех музыкантов, добрые джинны начали срочно оказывать помощь добрым героям представления и мстить злым.

В итоге, игравший злодея, актер был превращен в зеленую медузу с одной рукой на голове, синим беззубым ртом и глазами на спине. Это создание могло передвигаться только со скоростью улитки и только задом, жалобно мычать и грустно махать своей единственной рукой. Зато, игравшая добрую героиню, актриса была превращена в принцессу в роскошном бальном платье с настоящей золотой короной на голове, а все джинны наперебой приглашали ее на танец.

Примчавшийся на сцену, режиссер, заламывая руки, долго пытался объяснить джиннам, что все, что они видели неправда, а всего лишь выдумка автора. А актеры не злые, просто так положено играть по сценарию. Наконец, кое-как поверив режиссеру, джинны расколдовали зеленую медузу обратно. Но при этом, на всякий случай, наколдовали этому актеру небольшой хвост, который, если артист начинал обманывать или, еще хуже, делать плохие дела, сразу бил его по заду. А доброй актрисе и платье, и корону золотую оставили. Чего отнимать, если подарили уже.

Узнав про хвостатого актера, все прочие артисты наотрез отказались играть в драмах для добрых джиннов, несмотря на бесчисленные просьбы и мольбы девушек, претендовавших на роли положительных героинь. Вот с тех пор для

джиннов и показывают только комедии.

А прямо рядом с бассейном в оазисе, на лужайке, находилась школа для детей добрых джиннов. Только математике и письму джиннов не учили. Для этих наук уже давно было придумано заклинание, прочитав которое родители маленьких джиннов больше не боялись, что их дети неправильно напишут слово «молоко» или забудут когда-нибудь таблицу умножения. К сожалению, это заклинание действовало всегда только на джиннов. Поэтому, обычным девочкам и мальчиком, чтобы получить знания, необходимо идти в обычную школу.

А в школе джиннов учили языку зверей, учили быстро летать, ведь джинны должны уметь быстро оказываться в разных местах, учили становиться невидимыми для людей, но главное – учили придумывать заклинания. Ведь, чтобы сделать какое-нибудь чудо, необходимо правильно и в нужном порядке произнести волшебные слова на языке джиннов. Чем больше учишься, тем сложнее становятся заклинания, тем необычнее волшебство. Если неправильно составить заклинание, то вместо тигра, в которого хочешь превратиться, чтобы защитить зайчика от волка, превратишься в какого-нибудь страуса. И у зайчика будет шанс спастись, только если волк умрет от смеха, глядя, как страус пытается рычать.

Дети джиннов никогда не болели. Для этого тоже уже давно заклинание разработали. Поэтому, радостные ребята в

огромных количествах поедали сладости, мороженое и пили газировку. И у них никогда не было ужасной ангины или еще более страшного кариеса.

Как и все мальчики и девочки, дети джиннов очень любили играть. Они играли в догонялки, в мячик, в разные настольные игры. Но больше всего дети любили играть в прятки. Чтобы было веселее и сложнее, маленькие джинны превращались или в мышат и прятались за маленькими камушками в песке, или превращались в разноцветных попугаев и пытались скрыться в листве деревьев оазиса. Проигравшим считался тот, кто вместо мальчика или девочки, находил настоящего зверька или птицу.

Но со временем джиннов становилось все меньше и меньше. Как добрых, так и злых. Они все время летали на помощь людям, или, наоборот, уничтожать что-нибудь яркое и красивое. А возвращались далеко не все. И вот настал момент, когда во всем оазисе остались только Аля и ее родители.

Аля, ее папа и мама очень любили друг друга, и им все равно никогда не было скучно друг с другом. Конечно, они с грустью вспоминали времена, когда вместе с другими джиннами ездили в театр на новое представление, или веселые игры золотых рыбок, в которых превращались малыши, в бассейне.

Аля очень многому научилась у папы и мамы, ведь это теперь были и единственные учителя в школе, а Аля оказалась единственной ученицей.

Так и жили теперь последние добрые джинны, оставшиеся в волшебном оазисе. А в горах, окружавших пустыню, джиннов не осталось вовсе. Но все же кое-кто поселился в самой темной и глубокой пещере в ужасной скале. Там, незаметный для всех, прятался злой чародей.

Раньше это был обычный человек, который увлекся магией. Но добрые и увлекательные фокусы, которые показывали публике бродячие факиры, его не интересовали. Этому человеку нравилось мучить и обижать других людей и еще животных.

Со временем в искусстве магии новому волшебнику не стало равных, но сердце его при этом окончательно почернело от ненависти ко всему живому. Люди начали бояться страшного мага и прозвали его злым чародеем. Когда находиться рядом с ужасным волшебником стало невозможно, из-за страха за свои жизни, люди обратились за помощью к добрым джиннам.

В наказание за все злодеяния, добрые джинны поймали злого чародея и замуровали его на целый год одного в оранжерею с самыми прекрасными цветами на земле, а из книг выдали только добрые сказки про животных. Джинны оставили магу и волшебную скатерть-самобранку, чтобы тот не умер от голода.

Однако злой чародей растоптал все цветы в первый же свой день заключения, а книжки разорвал на мелкие кусочки. Замурованный маг не собирался исправляться. Наобо-

рот, он поклялся самому себе, что отомстит джиннам самой страшной мезтью. Ровно через год, когда окончился срок заключения, не дожидаясь своих освободителей, злой чародей вылез из своей темницы, и скрылся в горах.

Это оказались горы, где жили свирепые джинны. Злой чародей сначала испугался, а потом обрадовался. Годы напролет он следил за джиннами, подслушивал их заклинания, учился языку змей, но главное – готовил ужасное будущее для своих врагов, живших в волшебном оазисе.

Как и все создания с темной душой, ужасный маг не мог пройти сквозь пустыню. От этого он злился еще больше, становился еще страшнее, но и при этом не переставал искать способы, как обманом выманить джиннов.

Когда последний злой джинн не вернулся в свое логово, чародей не расстроился. Он уже давно выведал все тайны жителей страшных гор, и теперь ему никто уже не был нужен для совершения задуманного.

И вот однажды, когда добрые джинны со своей дочкой сидели у бассейна и обсуждали, что им приготовить вкусного на ужин, от самого края пустыни, где уже начинались горы, раздались громкие жалобные крики. Три прекрасные птицы, видимо, сели передохнуть перед последним перелетом через пустыню к оазису, но произошел обвал. Огромные камни придавили крылья пернатым созданиям. Джинны папа, мама и Аля бросились на помощь. Но когда они схватились за камни, чтобы отбросить их в сторону, раздался зловещий

хохот. Джинны попытались освободиться от камней, но руки и ноги их как будто прилипли к огромным булыжникам. Птицы вдруг стали таять на глазах, пока не превратились в три небольших лампы для масла. Джиннов стало с необыкновенной силой затягивать внутрь сосудов. Снова раздался зловеший хохот и из пещеры появился злой чародей.

– Как долго я ждал этого момента! Моя месть сегодня, наконец-то, свершится! – прокричал страшный маг. – Вы на целый год заточили меня в ужасную темницу, и за это теперь навечно будете узниками лампы.

– Папочка! Мамочка! Помогите! – прокричала Аля и скрылась в лампе, тут же над крышкой которой возник волшебный вихрь, а сверху легла волшебная печать, открыть которую можно было бы единственным способом.

Следом в своей лампе со слезами на глазах исчезла мама-джинн. Остававшийся пока на свободе и все еще пытающийся сопротивляться, отец семейства джиннов успел прокричать свое заклинание.

– Рано радуешься, злодей! – сказал джинн магу. – Теперь лампу никак нельзя уничтожить. Тому же, кто найдет нас и сможет открыть печать, мы обязуемся выполнить три любых его желания. А когда-нибудь мы освободимся от нашего проклятия навсегда, и снова вся наша семья будет вместе! Бойся тогда, злой чародей!

После этих слов и последний джинн скрылся в лампе, на которую тут же сверху легла заколдованная печать. Злой ча-

родей потер руки, затем схватил сосуды и со всей силы зашвырнул их в разные части света. «Может лампы теперь и не уничтожить, к сожалению, но найти их будет очень непросто. Тысячи лет будут томиться мои враги в заточении, а если кто и найдет лампы, все равно не сможет открыть печати», – подумал злодей и отправился по свету искать, остались ли еще живые джинны, чтобы и их хитростью запечатать в темнице навеки.

– Как же так, – сказала Настя, опутив голову. – Ведь нельзя же столько времени без родителей! Я помогу тебе найти твоих маму и папу! Мы вместе обязательно найдем их!

– Кого это ты найдешь? И почему до сих пор не спишь? – раздался голос мамы.

Настя подняла голову. Али рядом не было, а в комнату вошли мама с Ариной.

– Я котенка своего укладывала. Он капризничал, и я ему сказку рассказывала! – ответила Настя.

– Ну, тогда понятно. Ложитесь девочки по постелям и спокойной ночи вам. До завтра, – сказала, мама, целуя девочек.

– Спокойной ночи, мамочка! – ответили сестры.

Глава 8.

Утром Настя встала первой и сразу прибежала к родителям.

– Мамочка! Папочка! Я очень-очень вас люблю! Правда, мы никогда не расстанемся?

– Правда-правда, – ответил папа. – Ты чего так рано вскочила?

– Когда ты вырастешь, выйдешь замуж, и у тебя будут свои дети, тогда ты, наверное, захочешь жить с ними, – сказала мама. – Но, мы с папой все равно будем рядом и, конечно, всегда будем любить и тебя, и Арину.

– И ничего не рано. А нашу кошку, Кассандру, вы тоже всегда любить будете?

– Конечно. Она ведь тоже член нашей семьи, – подтвердила мама. – Иди, чисти зубки, раз уже спать больше не хочешь.

– Хорошо, мамочка. А интересно, спит сейчас Кася? Вот кое-кто, наверняка, знает!

– Кое-кто – это бабушка что ли? Странное ты ей имя придумала. Спит Кассандра, наверное. Обьелась с утра, как обычно и спать завалилась, – предположил папа. – Иди, Настя, делай, что мама сказала. Мы сейчас тоже вставать будем.

Папа оказался не прав. Кассандра не спала. Правда, с утра она уже основательно позавтракала, потом проводила ленивым взглядом бабушку, которая направилась по своим депутатским делам, и, наконец, улеглась около аквариума с черепашками.

– Все спят, – думала кошка про черепашек. – Нет бы, выйти из своего аквариума, сделать зарядку и поиграть немножко со мной. Они же шустрые. Бегали бы по коврику, а я их ловила. Могли бы в прятки еще поиграть. Пахнет от этих друзей, конечно, вкусненько. Найти их по такому волшебному аромату для меня несложно. Тайну эту, правда, черепашкам знать совсем необязательно. Начнут они каким-нибудь дезодорантом без запаха брызгаться и играть неинтересно будет. Мне. Что за игра, когда я все время выигрывать не буду? Это уже не игра, а издевательство какое-то! Может мне тоже вздремнуть немного? После завтрака, конечно, было бы самое правильное дело на мягкий диванчик улечься и глазки прикрыть. Да, только не спится совсем. Пока не узнаю точно, действует ли заклинание, не усну ведь. Всю ночь и так проворочалась, еле-еле утра дождалась. Что это за жизнь для приличной кошки? Все эта девчонка виновата!

Кассандра недовольно ударила хвостом несколько раз по ковру и начала вспоминать.

День был очень теплый и солнечный. Дома никого, кроме Каси и черепашек, не было. Папа, мама и девочки уеха-

ли в отпуск, бабушка тоже куда-то ушла. Кошка подошла к одному окну в комнате, потом ко второму, затем не спеша сходила еще и в другую комнату, посмотрела и там на окно. Наконец, выбрав место, где по ее мнению лучи солнца падали наиболее благоприятным образом, Кассандра довольно заурчала и одним прыжком взлетела на подоконник. Кошка улеглась поудобнее, и собралась подремать в таком славном тепленьком местечке. Вдруг прямо посередине комнаты из ниоткуда появилась девочка, примерно Настиного возраста. Одет ребенок был в футболку, джинсы и розовые кеды.

Внимательно оглядев комнату, девочка повернулась к окну, улыбнулась и приветливо помахала кошке рукой. Кассандра сначала гордо отвернулась, но потом подумала, что необходимо определяться: остаться пока на подоконнике, защищать дом или поискать безопасное убежище. Решив взглянуть, что будет дальше, кошка посмотрела в глаза ребенку и сразу довольно замурлыкала.

Вообще-то Кася была довольно смелой кошкой. И то, что когда в квартиру приходили гости, она часто залезала под кровать и сидела там, не означало никаких признаков трусливости. Просто Кася не любила, когда ее гладят или просто трогают незнакомые люди. Тем более, потом полдня надо вылизываться, чтобы чужой запах с шерсти ушел. Но сейчас кошка прятаться не собиралась. Наоборот, в глазах девочки Кассандра прочитала настоящую доброту и любовь к животным.

Кася выгнулась, повернулась на спинку и заурчала. Девочка подошла, и начала ласково почесывать кошке животик. Вообще-то, такое дозволялось делать только маме, и очень редко папе и девочкам, если они предварительно, конечно, накормили чем-нибудь особенно вкусным. Сейчас же Касандра показывала девочке, таким образом, высшую степень доверия.

– Так вот здесь и живет Настя, – сказала девочка. – Красивый дом. Не очень большой, правда, но уютный. А вот, наверное, ее кровать. Сколько на ней игрушек мягких. Но все-таки с настоящими девочками и мальчиками, а если их нет, то с животными разными играть было бы гораздо интереснее. А что, Кася, здесь еще живет кто-нибудь из зверей?

Кошка повернулась обратно на лапы, спрыгнула с подоконника и, призывно посмотрев на девочку, пошла к аквариуму. Подойдя вплотную, Кася потерлась лбом о стеклянную стенку, затем привстав на задние лапы, передними оперлась об решетку, лежащую сверху, грустно поглядела на ребенка и облизнулась.

– А, так здесь еще две милые маленькие черепашки живут! – воскликнула девочка. – Кася, неужели ты их хочешь съесть, таких славных! Это очень, очень неправильно, и не подобает такое поведение для приличной кошки! Тебе же это постоянно, кстати, и Настя и Арина говорят, и даже их папа с мамой говорят. Ой, я тоже себя не очень-то хорошо веду. Не представилась даже. Меня зовут Алмаз, для вас мож-

но Аля.

Аля слегка поклонилась сначала кошке, а потом черепашкам. Кассандра убрала лапы с решетки, села и отвернулась от девочки. А черепашки подползли поближе к стеклу и начали махать девочке лапками.

– Ну что же ты обижаешься, Касенька! Вы же все живете в одном доме и должны дружить друг с другом! – продолжила Аля. – Посмотри, как черепашки ласково смотрят на тебя. Не фырчи, так насмешливо. Давай, я сейчас прочитаю заклинание волшебное, такое, что как только ты дотронешься до этих черепашек, ты поймешь, что это твои лучшие друзья. И никогда их даже обижать не будешь, не то, что пытаться съесть! А вы, – девочка строго посмотрела на черепашек, – тоже дружить с Касей будете. И смеяться, когда ее Настя в коляске катает, перестанете. Да-да. Я все знаю!

Черепашки с крайне сконфуженным видом отползли немножко от стенки аквариума, а Кася поглядела на них и злорадно усмехнулась. Аля же взмахнула руками, что-то прошептала себе под нос, а затем подошла к кошке и взяла ее на руки.

Ну, вот и все, – сказала девочка, поглаживая Касю. – Пойдем, я тебя на Настину кроватку положу, поспишь сейчас. И вы спите, друзья, – обратилась Аля к черепашкам. – А когда проснетесь, заклинание вступит в силу и начнет действовать, как только Кася коснется кого-нибудь из черепашек, как я и говорила.

Аля отнесла кошку на кровать. Там Кася сладко потянулась и сразу уснула.

– Вот тогда последний раз и поспала я славно, – лежала и думала Кася. – А теперь только и думаешь, начнет ли правда заклинание действовать! Только засыпать начинаешь, а перед глазами черепашки танцуют и смеются весело, и целоваться все время лезут! А я еще этой Алечке разрешила свой животик драгоценный почесать! Большая ошибка с моей стороны. И что же черепахи эти наглые не спешат ко мне вылезать, чтобы я до них дотронулась, и мы вот сразу подружились бы сильно.

Кассандра незаметно облизнулась и начала скрести коготками по полу. В это время черепашки проснулись и подползли к стеклу прямо напротив кошки. Они долго смотрели на Касю, а потом встали напротив друг друга и как будто начали разговаривать, все время при этом размахивая лапками. Наконец, они пришли к какому-то соглашению, покивали друг другу головами и обе залезли на свой домик, который стоял в углу аквариума. Затем одна из черепашек забралась другой на спину и осторожно поднесла лапку к решетке над аквариумом. Кася недоверчиво взглянула на происходящее, привстала и оперлась передними лапами о решетку. Она посмотрела сверху на черепашек и задумалась. А потом, решившись, аккуратно протянула свою лапку и дотронулась до лапки черепашки.

И тут Кассандра вдруг поняла, какие же милые и добрые создания находятся сейчас перед ней. Какие славные у них улыбки, как хочется положить их рядом с собой и потереться об их маленькие панцири носиком. Кошка ласково посмотрела на черепашек и замурлыкала.

Потом Кася просунула лапу подальше между прутьев решетки, прямо до крыши домика черепашек, и новые друзья кошки выбрались из аквариума.

Кассандра устроила для черепашек целую экскурсию по квартире. Черепашки даже не предполагали, в каком огромном мире они живут, и как много кругом всего интересного. А потом Кася взяла аккуратно черепашек за панцирь зубами и прыгнула с ними на подоконник. Целых два часа они вместе заворожено смотрели в окно, а потом когда проголодались, снова спустились, и кошка угощала всех молоком из своей миски. А наевшись, Кассандра с черепашками еще и поиграли. В прятки. Правда, Кася не стала никому предлагать брызгаться дезодорантом без запаха. Ведь никто же не просил его, да и все равно у них такого дома нет.

И наконец, утомившись, Кася улеглась на постель и сразу уснула. И снилось кошке, как рядом с ней сидят Настя и Аля, по очереди гладят ее и ласково чешут животик.

Глава 9.

После обеда, как раз когда Кася наконец-то уснула, мама с Ариной опять собрались идти по магазинам.

– Нужно сувениры купить, и бабушке подарок какой-нибудь, – сказала мама.

– А мне тоже надо что-нибудь красивое! – подключилась Арина. – Меня уже во всех моих нарядах здесь видели.

– Прямо так уж все и смотрят на тебя, глаз не отводят, – проговорил папа. – Я вот через день рубашку меняю и ничего, нормально. И очень даже хорошо себя чувствую, особенно когда чемодан свой несу. А вот когда ваши несу, то уже и не так мне хорошо, кстати.

– Ничего, они на колесиках! – возразила Арина. – И что, тебе тяжело так для своих родных немножко постараться? И вообще, мой чемоданчик гораздо меньше вашего с мамой!

– Меньше не на много твой чемодан. А только в нашем и мои вещи, и папины, еще и Настины тоже лежат! – сказала мама.

– Вот именно! У Насти и свой чемодан есть, а еще и в вашем месте занимает! Так нечестно.

– Мой чемоданчик самый маленький, – начала Настя. – Вот это нечестно. У сестер должно быть все одинаково! И не хочу я ни по каким магазинам ходить. Они здесь все плохие! И вообще у меня ножки болят. Папочка, давай в отеле оста-

немся, поиграем лучше!

– Ты младше меня, поэтому и все должно быть меньше у тебя! А по магазинам мы пойдем, мамочка обещала уже. Правда, ведь?

– Конечно, пойдем! Решили уже. И папа с нами пойдет. Как мы без папы? Кто смотреть на наши наряды будет, кто сумки понесет?

– Вот и нужен я вам только, чтобы носить за вами все тяжелое. А бабушке все равно подарок надо покупать. Так что, собирайся Настена, может и тебе в магазине что-нибудь посмотрим.

– И не надо мне ничего! Не хочу я никуда идти, сказала уже! – захныкала Настя. – Оставьте меня здесь, хотя бы в мини-клубе. Там все детей оставляют, и аниматоры следят за всеми. И соки там есть, и кексики, если проголодаюсь вдруг.

– Ну, не знаю, – сказал папа. – Оставлять незнакомым людям тебя одну? Ты еще маленькая слишком!

– Никакая я не маленькая! Мне уже девять с половиной лет! Вот, когда я на самом деле маленькая была, вы меня в детском саду оставляли и не спрашивали даже, хочу я или нет! Ну, мамочка, любимая моя, ну, пожалуйста, пожалуйста!

– Я тут с другими мамами разговаривала, так они мини-клуб здесь хвалили. Говорили, что аниматоры хорошие, и за детьми следят, – ответила мама. – Может и правда, оставим ее здесь? А то ведь изнашивается вся, и себе и нам все на-

строение испортит.

– Ладно, пойдём Настя в мини-клуб, – проговорил папа. – Посмотрю я на него. Если там все хорошо и достойно, оставим тебя на пару часов. А может и Арина с ней останется, на всякий случай?

– Да уж, конечно! С мелкими сидеть, ещё чего! – возмутилась Арина. – И, вообще, я наряд новый хочу! Забыл уже?

– Да, ладно, помню я все, – ответил папа. – Это я так спросил, на всякий случай. Вдруг ты забыла. Так, рот закрываем и не возмущаемся. Это я пошутил так. Пошли Настя в мини-клуб.

Мини-клуб после тщательного осмотра и долгой беседы с аниматорами, был признан все-таки заслуживающим доверия. По крайней мере, на те два часа, в течение которых Юля и Паша (так звали аниматоров) поклялись не сводить с Насти глаз. Правда сначала ребятам пришлось подробно рассказать папе о своем детстве и юности, а также заверить об отсутствии вредных привычек.

Затем папа попытался дать еще и Насте краткий курс поведения приличных девочек, остающихся одними в мини-клубах. Однако был с возмущением вытолкан дочкой за его пределы, под скрытые усмешки и облегченные вздохи аниматоров. Только тогда папа, послав своей девочке последний воздушный поцелуй, направился к маме с Ариной, чтобы втроем отправиться за покупками.

А Настя села в уголок за столик, где из конструктора Лего можно было построить замок принцессы, и принялась за работу. Минут через пятнадцать девочка откинулась на спинку стула и посмотрела на результаты своего труда.

– Неплохо получается, – сказала Настя вслух. – Только жалко Али рядом нет. Вдвоем интереснее собирать было бы. И кувшинчик я с собой не взяла. Интересно, отпустят меня здесь быстренько в номер сбегать?

– И не мечтай, – раздался голос Али.

Настя повернулась и увидела, что маленький джинн сидит рядом с ней. Обрадовавшись, девочка бросилась обниматься со своей новой подругой.

– Твой папа так здесь со всеми поговорил, что оба аниматора с тебя глаз не сводят. И не то, что в номер, выйти воздухом подышать за пределы клуба никто не отпустит. И так, я слышала, папа всерьез обсуждал с Пашей вариант тебя здесь веревочкой за ногу привязать. Пока Юля не завозмущалась, что здесь детский клуб, а не конура для собачек непослушных, – продолжила Аля. – А кувшинчик тебе сейчас и не нужен вовсе. Я же говорила тебе уже. Просто достаточно позвать меня и я буду рядом.

– И правда говорила. А я и забыла совсем. Но сейчас я же не звала тебя. А как ты рядом оказалась?

– Мне грустно немного стало. Про папу с мамой своих думала и поплакала даже чуть-чуть. Потом услышала твоего папы голос и пришла сюда, сидела в сторонке невидимая

ником. Я же умею делать так, чтобы меня никто не замечал, успела научиться. А потом уже и рядом с тобой села.

– Бедненькая моя! – Настя снова обняла Алю. – Я придумала! Мое первое желание – узнать, где находятся волшебные лампы, в которые твоих папу с мамой заточили. Вот! А потом мы с тобой быстренько слетаем, заберем лампы и освободим твоих родителей!

– Если бы все было так просто, я и сама давно слетала бы и принесла лампы. Но, я не знаю где они. А просто ходить и пытаться почувствовать, где спрятаны эти сосуды мне придется миллион лет. Ведь я чувствую предметы любые только на небольшом расстоянии. Помнишь, я рассказывала? А Земля такая огромная. Но, все равно! Если по-другому не получится, буду ходить и искать!

– Так жалко! Что же нам делать?

– Настенька, ты сказала свое первое желание, а я обязана его выполнить. Но это очень опасно. И гарантии никакой нет. Я же еще маленькая для таких сложных желаний. Может, ты передумаешь и что-нибудь другое загадаешь? Так можно, правда.

– Нет, не передумаю я! Говори, что мне надо делать.

– Я могу на время перенести тебя в прошлое. В тот момент, когда меня и моих родителей злой чародей в ловушку заманил. Ни помочь нам, не предупредить нас ты не сможешь, мы тебя не увидим и не услышим, прошлое уже не изменить. Но ты сможешь проследить, куда волшебник лампы

закинул.

– А как же я запомню это место, куда лампы упадут? Я же еще географию не проходила в школе, могу и перепутать потом, – забеспокоилась Настя.

– Не переживай. Вот тебе волшебный шарик. Если пальчиком нажать на него и сказать название места, а можно просто даже любое слово сказать, то потом, когда снова захочешь туда попасть, то достаточно повторить сказанное ранее и снова нажать. И шарик обязательно точно укажет правильный путь.

– Хорошо, – сказала Настя, убирая шарик в кармашек. – А почему это опасно?

– Ну, во-первых, ты будешь на ковре-самолете летать. Иначе как ты узнаешь, куда чародей лампы закинет? А ты неопытная девочка еще для таких полетов. Надо быть очень и очень аккуратной. А во-вторых, тебя злой волшебник почувствовать сможет. И хотя ты невидимая будешь, но вдруг он тебя случайно схватит? Это будет ужасно!

– Но ведь ты же и твои папа и мама меня не почувствуют, так почему чародей этот схватить может?

– Я же не знаю, что было после того, как злодей лампы в разные стороны раскидал. Это прошлое мне неизвестно. А вдруг он тогда тебя поймал и в черепаху превратил? А потом еще черепаший сварил? И съел его весь сразу, и чавкал при этом громко, – Аля чуть не заплакала и обняла Настю.

– Вот еще, глупости какие! – возмутилась Настя. – Ни в

какую черепаху не собираюсь я превращаться. Все хорошо будет. Давай, читай заклинание. Я готова!

– Только обещай мне быть очень осторожной! – попросила Аля.

– Конечно, обещаю. Ой, а как же аниматоры? Они же увидят, что меня нет. Кричать начнут, весь отель обыскивать бросятся. А когда папа узнает, что за мной не уследили, тогда точно сегодня суп сварят. Только не черепаший, а юляпаший. Что же делать?

– Об этом не беспокойся. Я пока в тебя превращусь, и замок строить буду. Аниматоры ничего не заподозрят даже. Ну что, ты готова? Или передумаешь все-таки? Может по кексику с соком на дорожку?

– Нет, не хочу я ничего. И не передумаю! Я готова, исполняй мое желание.

– Хорошо! Первое желание твое, Настя, исполняю!

Аля вдруг стала очень серьезной. Она встала, и начала быстро-быстро говорить слова на непонятном языке, одновременно рисуя руками в воздухе какие-то сложные символы. Движения становились все стремительней, а слова начали сливаться в один непрерывный звук. Вдруг Аля неожиданно присела, а потом резко встала и прокричала: «Караиба»!

– Что-то тревожно у меня на сердце, – сказала Юля Паше. – Как будто какую-то песню без музыки на незнакомом

языке я слушала, а потом еще крик был в конце. И за Настю тревожно вдруг стало. Где она, кстати?

– Да сидит вон за столиком, в Лего играет. И чего ее папа так беспокоился? Очень спокойная и послушная девочка, все бы такие к нам приходили. А насчет музыки, так может ты на солнце перегрелась просто? Говорил же я тебе – надевай панамку на улице, здоровье самое главное!

– Я все время и так одеваю, детям же пример должен быть положительный! Ладно, пошли рисовать с ребятами, раз все спокойно. Может просто мнительная я слишком.

Глава 10.

Песок светился на солнце, словно он был золотой. Воздух над землей, казалось, лежал слоями, и все виделось как сквозь дымку. Чувствовалось, что очень жарко. Настя, правда, ощущала себя вполне комфортно. Она сидела на коврике, который висел над землей, но совсем не высоко. Если немного нагнуться и протянуть руку вниз, то можно было потрогать камни под ним. Сам коврик находился в тени высоких гор, за большим камнем, прямо перед началом самой пустыни. Вот и получалось так, что температура воздуха в этом месте была почти комнатной, и Настя спокойно рассматривала местность, в которой неожиданно очутилась.

Девочка снова посмотрела на пустыню и поежилась. Сколько видел взгляд сквозь, спертый от жары, воздух, везде находился один только песок. Из красивого золотого цвета на краю пустыни дальше песок становился все темнее и темнее, пока окончательно не превращался в однородную бурю массу вдали. Ни одного живого существа не было видно поблизости. Ни одного, даже самого маленького, кустика не росло в этой ужасной пустыне. Даже ветер, казалось, боялся проникнуть на эту заповедную территорию, и поэтому ни одна песчинка не могла сдвинуться с места. Все в пустыне казалось мертвым, безжизненным и страшным. Хотелось быстрее убежать отсюда и никогда больше не возвращаться.

Вот так действовало заклинание злых джиннов.

Настя снова поежилась и повернулась лицом к высоким горам, окружавшим пустыню. Теперь девочка поняла, почему они получили такое название. Вершины скал уходили далеко ввысь, и, казалось, подпирали само небо. Сами горы были темно-серого цвета с множеством черных пятен. Это были входы в пещеры, где раньше жили злые джинны и где ужасный чародей вынашивал свои коварные планы. Никакая птица не хотела селиться в таком месте, ни одна травинка не могла вырасти на горах, насквозь пропитанных злобой, живших там существ. От гор до пустыни, которую окружали скалы, все было засыпано мелкими камушками и большими валунами, за одним из которых и пряталась Настя.

«Не очень то веселенькое местечко, – подумала Настя. – Как-то хочется побыстрее отсюда улететь. Но нельзя. Надо дождаться злого чародея. Кстати, насчет улететь. Надо же мой ковер-самолет испытать»!

И Настя, сразу позабыв о своем страхе, начала тренироваться в полетах на ковре-самолете. Все оказалось очень просто. Не нужно было даже говорить ничего, достаточно было просто подумать, куда ты хочешь направиться, и ковер-самолет тут же исполнял приказ. Настя взлетала резко вверх, кружилась у самых вершин высоких гор, пряча от самой себя руки в облаках, а потом быстро-быстро спускалась вниз. При этом ковер постоянно был в горизонтальном положении, а девочка как будто прилипала к нему, и во время

движения чувствовала себя в абсолютной безопасности. Настя веселилась от души и громко смеялась. Но вдруг, вспомнив, зачем она здесь, девочка прикрыла ладошкой рот, потом задумалась ненадолго и, решившись, направила ковер-самолет вглубь пустыни.

Лететь пришлось совсем недолго, около пяти минут, когда, надоевший уже, желтый песок неожиданно сменился на прекрасный зеленый пейзаж. Настя поняла, что попала в оазис добрых джиннов, где злые чары, наконец, рассеялись. Все было очень ухожено и красиво. Вокруг росло множество разных цветов, названий большинства которых девочка даже не знала. Летали бабочки, весело щебетали птицы, играли в догонялки белки с зайчиками, а недалеко небольшие пятнистые олениа щипали на лугу травку.

Настя опустилась ниже и, никем не замеченная, полетела к небольшой рощице, видневшейся в центре оазиса. Пролетев сквозь деревья, девочка оказалась перед уютным домиком, раскрашенным в ярко синий цвет. Облетев и его, Настя увидела большой бассейн, по центру которого бил фонтан, а в воде плавали разноцветные рыбки. На краю фонтана сидела Аля и весело что-то говорила мужчине и женщине, находившимся рядом с ней. Взрослые громко смеялись и пытались тоже что-то сказать, но девочка сразу прикрывала своей ладошкой им рты, и начинала говорить еще быстрее. «Это Алины родители», – поняла Настя.

Аля была одета точно в такой же наряд, в котором в пер-

вый раз появилась перед Настей. А вот ее родители были одеты совсем не по-восточному. Алина мама была одета в красивое короткое серебристое платье с короткими рукавами, а ее муж в белую футболку и темные шорты. На ногах у родителей Али были шлепанцы, почти такие же, как носили большинство отдыхающих в отеле, откуда сейчас прибыла Настя.

Странный наряд джиннов очень удивил Настю. Она ожидала увидеть Алиного папу в чалме, длинном халате и с толстой книжкой волшебных заклинаний под мышкой. И ведь он должен был бы ходить с задумчивым видом, потом неожиданно останавливаться, поднимать указательный палец вверх (в этот момент все должны были бы затихать и уважительно поворачивать свои уши по направлению к джинну, чтобы случайно не пропустить ни одного слова) и изрекать какую-нибудь великую мудрость. А вместо этого он сидит, смеется и болтает ногами в смешных шлепанцах.

А мама-джинн? Где длинные волосы до пят и вплетенные в них живые цветы, на которые радостно должны слетаться все бабочки в округе? Нет! Короткая стрижка и опять же шлепанцы на ногах. И где они их вообще взяли эти шлепанцы? Сами первыми на земле придумали такой наряд для отдыха или летали загорать в наше время в какой-нибудь модный отель, да там и купили себе обувь, чтобы не сильно отличаться от всех?

– Да что мне дались эти шлепки, – пробормотала Настя. – Пусть ходят в чем хотят. Хотя, конечно, для первой встречи

со мной могли бы и принарядиться. Аля же вон как красиво оделась. Да и у мамы ее платье ничего. Моей маме тоже такое понравилось бы. Ладно. Надо поближе подлететь, может, удастся все-таки их предупредить.

Настя подлетела на своем ковре-самолете прямо к Але и начала кричать и махать руками. Но никто на нее внимания не обращал. Аля с родителями продолжала свой разговор, как ни в чем не бывало.

– Как будто ветерок откуда-то дует. И запах человека здесь вдруг почувствовался, – сказал папа Али.

– Это я! Я! – закричала Настя прямо ему в ухо.

– Ты разговор в сторону не уводи. Хитрый какой! Я сказала, что на десерт будет фруктовый салат с йогуртом. Я сама его приготовлю. И точка! – проговорила Аля.

– Да я не увожу. Показалось, наверное, – ответил папа Али, протирая пальцем ухо. – Но фруктовый салат вчера был! Давай, сегодня мороженое. Ты же обещала вчера, что сегодня на мороженое согласишься!

– А ты мне тоже вчера обещал, что такие же красивые тапочки привезешь сегодня, как у тебя и мамы! И что? Где мои шлепки? Нет! Вот и мороженого тогда тоже сегодня нет!

– Но, Алмазик мой! – заговорила мама. – Такие тапочки пока делают только в одной стране, под заказ. Эта страна Вьет-Нам. Там очередь из принцев и принцесс за такими тапками стоит, и только твоему папе, как самому хорошему джину, сделали исключение и без очереди шлепанцы согла-

сились сделать. Но это трудно и пока успели только для меня и для него приготовить. Завтра точно уже и твои готовы будут! Папочка с утра слетает и принесет их. С утра уже и гулять в новой обуви будешь!

– Вот и он с утра мороженого поест. Мог бы и сказать в своем Вьет-Наме, что сначала для девочек все надо делать, а потом уже мальчикам. И не переглядывайся так хитро с мамочкой, папуля. Если опять ночью под подушкой будешь свое мороженое есть, у тебя на два дня такой хвост вырастет, что павлин наш от горя неделю плакать будет. Я заклинание новое составила и прочитала его уже. А если расколдуешься обратно, я на тебя вообще обижусь.

– Так не честно, Аличка. Как же я с таким хвостом завтра во Вьет-Нам полечу?

– Ага! Значит, собрался все-таки мороженое ночью съесть. Значит, мой салатик фруктовый тебе вообще не нравится!

– Нравится, нравится, доченька! Но, ты же знаешь. Я ведь два дня подряд без мороженого не могу. Сон беспокойный становится, грусть на меня наваливается невозможная, даже плакать иногда хочется. Ты же любишь своего папу, Аля, и не хочешь, чтобы он плакал?

– Еще и шантажист ты! – начала говорить Аля, но вдруг прислушавшись, спросила родителей. – Вы не слышите? Там вроде птицы кричат и плачут.

– Там на краю пустыни три птицы. Наверное, камнепад

был, и им крылья придавило, пока они отдыхали. Скорее всего, к нам эти птицы и летели, надо быстрее помочь им! – сказала мама Али, прочитав волшебное заклинание и глядя в воду, где она и увидела всю картину.

– Нет! Нет! Это злой чародей! Он заманивает вас в ловушку! – закричала Настя.

Но Настю никто не услышал. Джинны уже летели к птицам на помощь. Тогда и Настя на своем коврике поспешила на край пустыни.

Как не быстро летел коврик, за джиннами он угнаться никак не мог. Поэтому, когда Настя прилетела к высоким горам, все уже было кончено. У самого края пустыни стоял чародей, который зловеще хохотал, а в руке он сжимал три лампы для масла. Две больших и одну совсем маленькую. Ту, которую Настя приняла за кувшинчик, когда нашла в песке на пляже.

Злой чародей своим внешним видом несколько не впечатлил Настю. Она ожидала увидеть высокого, очень худого и скрюченного от злобы старика с седой растрепанной бородой. Одет же, должен был быть, этот волшебник в черный халат и туфли с вышитыми черепами. Вместо этого перед ней стоял небольшого роста, довольно полный мужчина средних лет и не то, что без всякой бороды, еще и без усов. Одет он был в расшитый золотом камзол красного цвета и такого же цвета штаны. На ногах у чародея красовались шлепанцы из волшебного Вьет-Нама.

Чародей взял маленькую лампу в свободную руку, размахнулся, крикнул какое-то грозное заклинание и закинул предмет высоко, почти до неба. Там «кувшинчик» на секунду завис, а потом стремительно понесся куда-то в сторону. Злодей снова страшно захохотал. Настя поняла, что сейчас будет очередь бросать большие лампы, и подлетела поближе к чародею. Вдруг волшебник закашлялся и протянул руку, чтобы опереться о камень. Как раз туда руку протянул, где находилась девочка. Коврик стремительно отпрыгнул в сторону, а Настя облегченно вздохнула. «Хорошо, что ковер-самолет мыслей слушается. Если бы вслух пришлось приказ говорить, могла бы и не успеть», – подумала девочка и погладила своего спасителя. Ей вдруг показалось, что коврик довольно заурчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.